

Согласно философскому наследию Конфуция, семья и государство являются основными и взаимосвязанными опорами общества, и лучше всего сплочения общества можно достигнуть путем укрепления положения семьи и уважительного отношения к пожилым людям и родителям. Для традиционной модели семейной организации в Китае были характерны: патриархальность, патрилинейность (родство прослеживалось по отцовской линии) и патрилокальность (супруги жили вместе или рядом с семьей родителей мужа) [1, с. 234–246]. На протяжении более 2000 лет в традиционной китайской семье соблюдались «пять постоянств»: отец должен был следовать долгу и справедливости, мать – источать милосердие, старшие братья – питать к младшим дружеское расположение, младшие – относиться с уважением к старшим, и все сыновья – почитать родителей и вообще старших [2, с. 53–82].

Со второй половины XX века в результате таких социально-экономических процессов, как индустриализация, урбанизация, повышение общественного статуса женщины, а впоследствии переход к рыночной экономике, глобализация и модернизация, традиционные устои китайской семьи постепенно ослаблялись, происходил переход к посттрадиционной модели брачно-семейных отношений. Среди основных ее черт можно выделить:

- 1) равенство супругов и изменение внутрисемейных положений;
- 2) нуклеаризация семей;
- 3) сокращение рождаемости.

Основной целью вступления в брак в традиционном китайском обществе являлось воспроизводство, «чтобы человек, – как было записано в «Лицзи», – был в состоянии правильно служить усопшим предкам и иметь возможность продолжать свой род». Поведение, не предусматривавшее создание семьи, расценивалось как безнравственное, так как, согласно конфуцианским представлениям, нежелание продолжать род значило невыполнение своего долга перед предками. Холостяки в традиционном Китае жестко осуждались, подвергались дискриминации в экономической и правовой сферах. Презрению подвергались внебрачные дети [3, с. 142–154].

Молодая супруга в китайской семейной иерархии традиционно занимала низшую ступень. Поправить это женщина могла лишь с рождением сына. Право на развод существовало, однако воспользоваться им мог только мужчина, причем под любым предлогом, особенно если жена не рожала ему наследника. Замужние женщины были обязаны полностью подчиняться супругу и его семье, в случае недовольства или бесплодия их могли выгнать из дома. Для девушек существовал специальный кодекс поведения, который основывался на послушании мужчине, скромности, немногословности и трудолюбию. Семейная система характеризовалась жесткой регламентацией: мнеч

ние женщин при решении семейных вопросов не учитывалось, они отвечали за кухню и женскую часть дома. Среди императоров и богатых горожан практиковалась полигамия. Другими словами, вплоть до образования в 1949 году Китайской Народной Республики, китайское общество находилось под воздействием жесткого патриархата, имевшего глубокие исторические корни [4, с. 649–665].

Благодаря модернизации со второй половины XX века общественный статус женщин существенно повысился. Сегодня по Конституции КНР женщины и мужчины обладают равными семейными правами. Женщины также имеют право собственности на семейное имущество и право наследования. Для современных девушек становится важным получение образования, которое впоследствии сможет обеспечить карьерный рост и независимость сначала от родителей, а потом от партнера [5, с. 128].

Претерпело изменения в Китае и отношение к бракам и разводам. Жители современного Китая уже с трудом представляют брак без взаимной любви. Что касается разводов, то, если раньше развод в китайском обществе глубоко презирался и осуждался, в настоящее время китайцы стали в этом плане более толерантными. Изменилось и отношение к добрачным сексуальным связям. Традиционно, до брака между мужчиной и женщиной половых отношений быть не могло, на это был строжайший запрет. Для теперешней молодежи добрачные связи далеко не редкость. Все большую популярность набирает сожителство, которое часто подразумевает отсутствие каких-либо устремлений к созданию официальной семьи [5, с. 128].

Из вышеперечисленного следует, что в настоящее время семейные отношения в Китае стали на путь преодоления патриархальных пережитков прошлого, вырабатывая новые пути развития брачно-семейных отношений в начале XXI века.

На протяжении почти двух тысяч лет традиционной считалась модель расширенной семьи, включавшей четыре поколения под одной крышей [6, с. 36]. Однако со второй половины XX века количество членов семьи начало сокращаться, и принятая раньше четырехпоколенная семья стала уступать место нуклеарным семьям, включающим лишь родителей и не вступивших в брак детей. Так как пожилые люди больше не жили со своими детьми, уходило в прошлое одно из основных положений в традиционной китайской семье – учение о сыновьей почтительности 孝 (xiào), предписывающее почтительному сыну всю жизнь преданно заботиться о родителях, прислуживать и угождать им, быть готовым на все во имя их здоровья и блага, чтить их при любых обстоятельствах [7, с. 256]. Это свидетельствует об уменьшении роли старшего поколения в семье как носителя глубокого жизненного опыта и знаний. Большое внимание сейчас уделяется личности и интересам ребенка, из-за чего он становится объектом чрезмерной заботы и ласки. В результате ребенок привыкает к этому, и его отношение к окружающим и жизненные цели заметно отличаются от жизненных ориентиров его родителей.

Около 70% от общего числа всех китайских семей сейчас являются нуклеарными [1, с. 234–246].

Еще одним существенным изменением в современной китайской семье является количество детей. Вопреки конфуцианским понятиям о большом потомстве в 1979 году была принята демографическая политика «Одна семья – один ребенок», направленная на регулирование рождаемости. В первое время меры по ограничению рождаемости характеризовались особой жесткостью: они подразумевали принудительную стерилизацию нарушителей и насильственные аборты, даже на поздних сроках беременности. Со временем правительство постепенно смягчало политику. В 2000-е годы китайские власти решили ограничиваться лишь штрафами, которые, однако, могли достигать огромных сумм. С 2013 года в ряде городов родители получали разрешение на второго ребенка, если каждый из них являлся единственным ребенком (单独二胎 (dāndú èr hái)). В некоторых сельских районах из-за необходимости рабочих рук родителям разрешалось зачать второго ребенка, если первой рождалась девочка. Несмотря на все это, даже имея право на рождение второго ребенка, необходимо было пройти ряд бюрократических процедур, чтобы получить официальное разрешение. Если дети рождались вне закона (что практиковалось в сельских районах), они автоматически лишались своих социальных прав, например, на льготное образование и бесплатное медицинское обслуживание.

Стоит отметить, что следствием политики «Одна семья – один ребенок» можно считать повышение уровня образования в стране: семьи с одним ребенком уделяли большое внимание его обучению. Также с появлением данной политики в Китае стало набирать популярность суррогатное материнство. Одной из причин являлась возможность при помощи экстракорпорального оплодотворения родить двойню или даже тройню, не подвергаясь санкциям и штрафам за нарушение государственной политики [3, с. 142–150].

По мере продолжения политики «Одна семья – один ребенок» появилась формула «4:2:1» (四二一家庭 (sì-èr-yī jiā tíng)), описывающая семью, в которой, вопреки широкой распространенности нуклеарных семей, жили четверо дедушек и бабушек, двое родителей и один ребенок [8, с. 574–576].

Существенные изменения в демографической и экономической ситуации, заставившие правительство Китая пересмотреть политику, начались только в 2010-х годах, когда стало очевидно, что сокращение рождаемости привело к возникновению кризиса в системе пенсионного страхования. Одновременно с ростом количества неработающих пенсионеров, число трудоспособных граждан, выплачивающих налоговые отчисления, постоянно сокращалось. Стремительное старение страны и уменьшение притока молодых сил в науку, государственную службу, армию и промышленность привели к отмене политики «Одна семья – один ребенок» в конце 2015 года. По данным правительства Китая, с 1979 по 2015 год в стране могло бы родиться примерно 400 миллионов детей, если бы коэффициент рождаемости остался на прежнем уровне. С 1 января 2016 года китайские власти провозгласили линию «Одна семья – два ребенка» [8, с. 574–576].

Однако действовавшая на протяжении более 35 лет политика не могла не повлечь за собой изменений в отношении жителей Китая к рождению де-

тей. Следствием данной политики стало нежелание современных молодых девушек рожать более одного ребенка или вообще рожать детей, а также появление все большего количества «позднородящих женщин». На это есть целый ряд причин. Во-первых, психология: поколение, которое с самых ранних лет жило с мыслью, что в семье должен быть один ребенок, подсознательно не готово к так называемому беби-буму. Во-вторых, из-за проблем с экологией в Китае все большее количество молодых людей страдает бесплодием. В-третьих, сокращение числа женщин детородного возраста и гендерный дисбаланс (как результат долговременной практики прерывания беременности, когда выяснялось, что женщина вынашивает девочку, и даже убийства новорожденных девочек) стали причиной того, что многие мужчины не могут найти себе спутницу жизни и впоследствии обзавестись семьей.

В-четвертых, современные женщины много времени тратят на то, чтобы добиться определенного карьерного успеха и положения. Из-за боязни потерять место работы, они просто не могут позволить себе взять декретный отпуск для ухода за ребенком.

Все более и более актуальной проблемой в Китае становится бездетность, которая является осознанным выбором супругов. В связи с этим еще в 1980-е годы в китайском языке появилось понятие *dīngkè* (丁克) от английского «double income no kids» – двойной доход без детей. На сегодняшний день сознательный отказ супругов рожать и воспитывать детей – явление достаточно частое в условиях городской жизни [9, с. 53–64].

Подводя итог, можно сделать вывод, что за последние полвека образ семьи в Китае пережил существенные изменения. Основными из данных изменений являются:

- переход от патриархата к равенству супругов;
- уменьшение влияния старшего поколения на молодых людей;
- нуклеаризация семей;
- сокращение рождаемости и популяризация DINK-семей.

Таким образом, вследствие модернизации и связанных с ней социально-экономических процессов китайская семья развивается по законам современного общества, постепенно отходя от традиционных норм и ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Почагина, О. В. Семья [в Китае] : новые формы – иные ценности / О. В. Почагина // Отечественные записки. – 2008. – № 3. – С. 234–246.
2. Лисевич, И. С. Традиционная китайская культура / И. С. Лисевич // Очерки истории мировой культуры. – Москва : Языки русской культуры, 1997. – 496 с.
3. Почагина, О. В. Суррогатное материнство в Китае / О. В. Почагина // Проблемы Дальнего Востока. – 2009. – № 3. – С. 142–154.
4. Баллаева, Е. А. Китай : права женщин / Е. А. Баллаева // Гендерное равенство в современном мире. Роль национальных механизмов / Е. А. Баллаева [и др.] ; под ред. О. А. Ворониной. – Москва : МАКС Пресс, 2008. – 772 с.
5. Манухина, О. В. Процесс изменения семейного права в Китае (1911–2001 г.г.) / О. В. Манухина // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 6. – С. 128.
6. Культурология в вопросах и ответах : учеб. пособие / Г. В. Драч [и др.] ; под ред. Г. В. Драча. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2007. – 475 с.

7. Хрестоматия по культурологии : учеб. пособие / А. А. Радугин [и др.] – Москва : Центр, 1998. – 592 с.
8. Ханс, К. Смягчение демографической политики Китайской Народной Республики в контексте снятия ограничения «Одна семья – один ребенок» / К. Ханс, Н. Т. Ныгметова, М. Б. Жиенбаев // Молодой ученый. – 2016. – № 26. – С. 574–576.
9. Куприянова, Ю. Новая демографическая политика в Китае «Одна семья – два ребенка» / Ю. Куприянова, А. Янишевская // Демографическое обозрение. – 2017. – Том 4. – № 2. – С. 53–64.